

От автора

[Введение](#) [Глава 1](#) [Глава 2](#) [Глава 3](#) [Глава 4](#) [Глава 5](#) [Заключение](#)

[Литература](#) [Summary](#) [Приложения](#)

 [Оглавление](#)

[Версия для печати](#)

Предуведомление к интернет-публикации

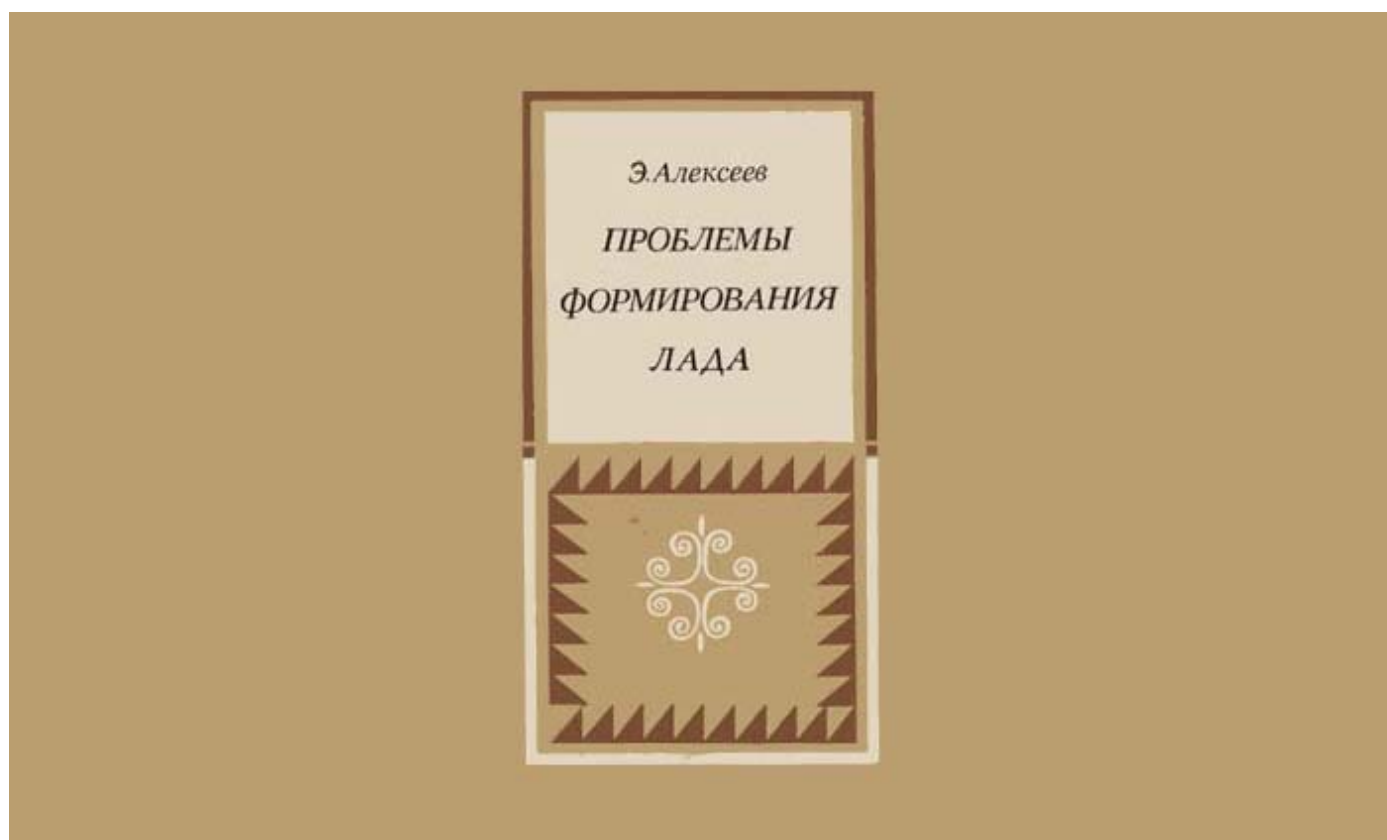
Всё, что хочу сказать сегодня, сводится к следующему:

1. Текст книги остаётся без существенных изменений, несмотря на то, что прошло уже 33 года со времени её публикации. В основном я ограничиваюсь исправлением опечаток и немногими новыми замечаниями. Главное же новшество – включение звучащих образцов, немислимое в доинтернетную эпоху.
2. Но такое включение – обоюдоостро. Профессионал без труда услышит изъяны моих давних нотаций при непосредственном сопоставлении со звучанием (нужно, правда, учесть, что сохранилась только часть экспедиционных плёнок и что иной раз я привожу записи других вариантов песен). Однако, для меня принципиально важно, что публикация фонограмм позволит дотошному специалисту противопоставить моим нотациям свои версии.
3. Тем самым ему, дотошному, представляется возможность проверить на прочность предложенную концепцию становления ладотонального мышления. Если, разумеется, уточнённые нотации не поставят под сомнения мои теоретические выкладки.

И ещё. «Проблемами...» книгу окрестило издательство – в расчёте на товароведов, которые определяли количество заказываемых экземпляров¹. Сегодня проблема тиражей неактуальна. И я возвращаюсь к исходному названию работы. Оно, как мне кажется, точнее соответствует её первоначальному замыслу.

Мне хочется поблагодарить всех, кто помог усовершенствовать текст книги. Прежде всего – Надежду Николаеву, заново выверившую песенные тексты, Надежду Толбонову, сохранившую вопреки многочисленным реорганизациям якутскую часть моего звукового архива, и особенно Жаргала Соловьёва, которому принадлежит и сама идея создать электронные версии моих работ, и её техническая реализация.

Бостон, июль 2009 года.

ЯКУТСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ

Становление лада

Электронная версия книги «Проблемы формирования лада» – М., 1976

От автора

Наряду с успешным развитием функционально-гармонической теории лада, в последнее время внимание исследователей всё чаще обращается к интонационным закономерностям, к рассмотрению ладовых явлений преимущественно в линейно-мелодическом аспекте. С появлением асафьевской «Интонации» («Музыкальная форма как процесс», кн. 2., М., 1947), с выходом в свет исследования Л.А. Мазеля «О мелодии» (1952) теоретический крен в сторону гармонии начал понемногу выправляться. Однако и до сих пор нерешённых проблем в мелодической области значительно больше, чем во всех других областях музыкальной теории.

Между тем вопросы мелоса были и остаются ключевыми, центральными вопросами теории музыки. И решение многих из них лежит прежде всего в ладовой сфере, во многом определяющей специфику

не только мелодики, но и музыкального искусства вообще. Смысл и выразительная сила музыки, её жизнь и доступность для восприятия — всё так или иначе связано с ладом. Ибо лад есть основа основ музыкальной речи, обуславливающая главную и отличительную её сторону — строго организованную звуковысотность.

Нерасторжимую связь лада и мелодики острее всего ощущают сегодня те, кто обращается к народной песенности и особенно к ее ранним стилевым пластам. Поставляемый музыкальной фольклористикой новый интонационный материал, прежде малоисследованный или даже вовсе неизвестный, не всегда может быть полностью осмыслен с позиций традиционных ладовых представлений; нередко он требует принципиально иного подхода.

Начиная с 1957 года мне как музыковеду-фольклористу постоянно приходится сталкиваться с проблемой нотирования традиционных якутских песен. Основной трудностью при этом была и остается фиксация их изменчивого высотного строя. Текучесть подобной мелодики (впрочем, не только якутской) не всегда можно передать на полутоновом уровне. Нотная запись, искусственно «диатонизируя» или, напротив, излишне «хроматизируя» меняющийся напев, искажает и нередко даже обесмысливает его. В то же время какая-то упорядоченность ладов — пусть относительная и непривычная — в этого рода пении, безусловно, наличествует. Мы её ощущаем, хотя и затрудняемся передать в принятой системе понятий. Существующие ладовые теории не предусматривают текучести звукорядов; используемые ими определения не схватывают эту специфическую особенность раннего интонирования.

В таких условиях принципы звуковысотной организации раннефольклорных напевов выдвигаются в число первоочередных научных проблем; выявление же этих принципов оказывается возможным лишь под общетеоретическим углом зрения. Без решения целого комплекса встающих здесь вопросов под сомнением оказывается принципиальная возможность вполне достоверных в высотном отношении нотаций, и тем самым в какой-то мере бесперспективным представляется дальнейшее накопление магнитофонных записей.

Отсюда — предпринятые мною в ряде статей попытки расширить и «динамизировать» отдельные ладовые категории (Алексеев 1969; 1970б; Музыкальная фольклористика 1973; ПМФ 1973). Отсюда — тема и основная проблематика кандидатской диссертации (Алексеев 1970а). Отсюда же — преимущественно теоретический аспект книги, написанной на её основе.

Во всех случаях исходным аналитическим материалом являлись личные наблюдения автора, собственные полевые и стационарные записи. Я стремился также как можно шире использовать публикации других собирателей и некоторые архивные документы, включая фонографические валики начала века. Моей целью была попытка осмыслить этот обширный и разнохарактерный мелодический материал в рамках единой и по возможности непротиворечивой ладозвукорядной системы, гибкостью своей отвечающей характеру ранних форм интонирования.

В соответствии с этим самые разные по жанру и стилю напевы — от эпических импровизаций до детских припевок и пения во сне — рассматриваются в работе последовательно в трёх основных аспектах: звукорядном (Глава 2), линейно-мелодическом (Глава 3) и функциональном, собственно ладовом (Глава 4). Некоторые исходные звуковысотные принципы сольной раннефольклорной мелодики предварительно формулируются в Главе 1, возможные же пути её перерастания в развитую диатонику намечаются в пятой, заключительной, главе.

Разработке теоретических проблем музыкальной фольклористики должно предшествовать не только накопление этнографического материала, но и ясное представление о конкретных путях развития народнопесенной культуры, так как внеисторический подход, который всё ещё встречается в работах о народных ладах, не сулит сколько-нибудь значительного продвижения и в собственно теоретической области. Отчасти поэтому работе предпосылается краткий музыкально-этнографический очерк, содержащий характеристику основных жанров якутской народной музыки.

В заключение считаю своим долгом сказать о тех, кто содействовал моей работе.

Рядом отправных идей, равно как и аналитическими навыками, автор обязан постоянному общению с

Лео Абрамовичем Мазелем. Большую пользу принесли советы народного артиста Якутской АССР профессора Г.И. Литинского, а также консультации А.В. Рудневой, Т.В. Поповой, Л.Н. Лебединского, В.А. Ерохина (Москва), А.Н. Сохора (Ленинград), В.Л. Гошовского (Львов) и многих других. С особой благодарностью я вспоминаю имена С.А. Кондратьева и Б.Ф. Смирнова, в своё время поощривших мой интерес к ладовой стороне якутского пения, своего отца Е.Е. Алексеева и превосходного знатока якутского фольклора П.Н. Попова, которые помогли расшифровать и отредактировать песенные тексты. И конечно же — своих многочисленных информаторов. Среди них — прежде всего замечательных народных певцов С.А. Зверева, Л.Н. Турнина и А.Л. Попова, встречи с которыми обогатили меня не только редкими записями, но и рядом обобщающих идей.

Положенная в основу этой книги диссертация была наполовину написана, когда не стало её научного руководителя. Виктор Михайлович Беляев был, как известно, одним из первых, кто обратился к изучению поразительного многообразия ладов в музыке народов нашей страны, и в частности ладов якутских песен. И хотя излагаемая здесь система взглядов окончательно сложилась уже после его смерти, в беседах с замечательным человеком, в общении с его трудами прояснились руководившие мною принципы. Вклад В.М. Беляева в замысел настоящей работы трудно переоценить, как трудно переоценить вдохновляющий пример неутомимого ученого-труженика, светлой памяти которого я посвящаю своё исследование.

Москва – Якутск, 1976 год.

Примечания

- ¹ Тираж, действительно, оказался неплохим для такого рода литературы – 2100 экз. Книга разошлась быстро и у меня самого осталась в единственном числе. Но к счастью спустя несколько лет мне удалось купить стопку запылившихся экземпляров в автоотделе одного из якутских книжных магазинов. Очевидно, название на обложке ассоциировалось у продавцов с маркой престижного тогда автомобиля «Лада».

От автора

[Введение](#) [Глава 1](#) [Глава 2](#) [Глава 3](#) [Глава 4](#) [Глава 5](#) [Заключение](#)

[Литература](#) [Summary](#) [Приложения](#)